

ВЛАДИМИР АЗАНОВ

**ГОЛУБОГЛАЗОЕ
ЧУДОВИЩЕ**

Владимир Азанов
Голубоглазое чудовище

«Издательство «Перо»

2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Азанов В.

Голубоглазое чудовище / В. Азанов — «Издательство «Перо»,
2017

ISBN 978-5-906997-50-0

«Мало хорошего бегать по тайге после бодуна! Нормальные мужики переживают его в горизонтальном положении, боясь закрыть глаза – тошнит, а с открытыми – укачивает. А он, малахольный, несется на авось, преодолевая таежный бурелом, как лось, гонимый волчьей стаей. Когда ноги запутывались в тесном переплетении зеленой травы с пожухлой прошлогодней, помимо воли переходил на шаг...»

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-906997-50-0

© Азанов В., 2017

© «Издательство «Перо», 2017

Содержание

Бегун на дальние дистанции	6
Оранжевое чудовище	9
Самоназначенец	12
Родственные души	20
«Благородный вор»	23
Реинкарнация	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Владимир Азанов
Голубоглазое чудовище
То ли сказка, то ли быль

То ли сказка, то ли быль
«Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим
мудрецам».
Уильям Шекспир. «Гамлет»

© Азанов В., 2017

* * *

Бегун на дальние дистанции

Мало хорошего бегать по тайге после бодуна! Нормальные мужики переживают его в горизонтальном положении, боясь закрыть глаза – тошнит, а с открытыми – укачивает. А он, малахольный, несется на авось, преодолевая таежный бурелом, как лось, гонимый волчьей стаей. Когда ноги запутывались в тесном переплетении зеленой травы с пожухлой прошлогодней, помимо воли переходил на шаг.

Столько времени и на такое расстояние не бегал ни на уроках физкультуры, ни на маршбросках в армии. И никогда с похмелья. Сегодня все разом навалилось! Пот заливал глаза, стекал по щекам, приманивая сонм гнуса и комарья. Скорость бега была явно недостаточна, иначе встречный поток воздуха размазывал бы кровососущих паразитов по лицу так же безжалостно, как плющил насекомых об ветровое стекло мчащегося автомобиля. Наддать, чтобы достичь данного эффекта, не было никакой физической возможности. Силы истощались с каждой минутой. Все тяжелей становилось передвигать ноги.

В роли волков – напарники по промысловой артели. Еще вчера вместе колотили кедровую шишку, стоя по щиколотку в воде, поскольку местный кедр рос преимущественно на болоте, после дружно квасили за одним столом. Сегодня гонятся за ним, высунув языки от усердия. Позарились, подлые изменщики, на щедрое вознаграждение за его поимку! Но на нем, собаки, не заработают! Тут они не угадали.

На Родионе рваный тонкий джемпер, брезентовая куртка с капюшоном. Тощие икры скрывало синее трико с белыми лампасами. На ногах – выдавшие виды кроссовки. Лохматую голову покрывала замученная годами бейсболка, напыленная задом наперед. За спину закинут потрепанный рюкзак с предметом, являвшимся целью иудушек и причиной его несчастий.

Все в древесной трухе. Перелезая через поваленные ветровалом деревья, неоднократно проваливался в их прогнившее нутро; обомшелая кора, казавшаяся крепкой снаружи, не выдерживала тяжести его худосочного тела.

На очередной опушке, заросшей высоким кустарником, понял, что бежать дальше не сможет. Без кратковременного отдыха не обойтись. Умрет от перенапряжения и одышки, человечество не получит бесценный дар, что покоится в побитом молью рюкзаке, тунгусам доставит неумную радость. Если узкоглазые и скажут «спасибо», он не услышит. В какую сторону направить натруженные ноги после передышки? Да без разницы! Ежу понятно, что заблудился!

Кувалда, школьный учитель по ОБЖ, бывший десантник, постоянно призывал учащихся при любых чрезвычайных ситуациях «не превращаться в кусок негатива». Заблудившимся советовал тотчас прекратить движение, подавить страх, всесторонне обдумать создавшееся положение.

Что ж, послушается бывалого человека. Первое из наставлений исполнилось само собой, без малейших усилий. Стоит как вкопанный, уперев руки в полусогнутые колени, с всхлипыванием восстанавливает дыхание. Со вторым сложнее. Паника не хотела с ним расставаться, даже усилилась. Это подтвердил анализ ситуации, показавший полную безысходность, усугубленную голодом.

По поводу воды особо париться не стоило. Где-то за спиной осталось болото. На безрыбье и рак рыба. Чем набить желудок, со вчерашнего дня не получавший пищу в нужном количестве? Родион много пил, мало закусывал.

По заверению Кувалды, с голоду в лесу умрет только ленивый. «Еды много. Она повсюду. Ползает, летает, прыгает. На каждом шагу ягоды, грибы, травы и коренья. Собирайте, ловите, не стеснясь».

Конечно, он прав! Но как быть Родиону, который не в состоянии различить съедобное от ядовитого? Дремучее невежество проистекало из-за недостатка образования. В свое время с пацанами много уроков по ОБЖ пропустил, считая их порожняковыми.

Употреблять разных там козявок, кузнечиков, червяков его не заставит никакая сила. Даже под дулом автомата. Даже сознавая, что все они содержат белок, крайне необходимый организму. Ложиться и ждать неминуемый приход голодной смерти? В двадцать-то лет?! Рановато при любом раскладе! Не для того пустился в бега. Бесславный конец мог найти и в Листвянке. Без хлопот и таких вот мучений.

Веретенкин плюхнулся на пеня, едва не раздавив зазевавшуюся ящерицу. Огляделся. В экую же глушь занесло! А паутины-то сколько на себя нацеплял, продираясь сквозь кусты и высокую траву! Тени от деревьев стали длиннее. Верный признак того, что солнце начало клониться к закату. Здесь и заночует. Утром придут свежие силы, умные мысли.

Над головой пролетела неведомая пичужка, издавая звуки, похожие на скрип несмазанных дверных петель. Усмехнулся. С чем еще горожанин мог сравнить птичий говор?

Вне всякого сомнения, от погони оторвался изрядно. Памятуя про Обамку, кобеля породы лайка, которого тунгусы наверняка прихватили с собой, не избегал заболоченных участков. Пес с острой приветливой мордочкой не раз успешно использовался для охоты на разнообразных животных, поскольку, как и все представители своей породы, отлично работал по следу. Обидное прозвище получил из-за черного окраса шерсти. Нарекли именем заклятого друга России. Иногда в шутку пса обзывали «Барашком Хусейновичем», на что он также не обижался, но хвостом не вилял.

От Обамки мысли перескочили к преследователям. По уму, им тоже пора прекратить активные действия и готовиться к ночлегу. Сесть, как в «мирное» время, у костра, по очереди обжигаться чифирем, «правильным чаем», сваренном на огне в закопченной кружке с проде-той в ручку подходящей по толщине веткой, и всюю костерить Родиона.

Расправив на коленях скомканный носовой платок, Веретенкин вывалил на него содержимое карманов ветровки. Шишка кедровой сосны, неполный спичечный коробок, перочинный нож с несколькими лезвиями, краюха хлеба, три кусочка рафинада, посеревшие от долгого пребывания в брезентовом «застенке». Слезы! Слава Богу, что за свою непутевую жизнь к куреву не пристрастился! К опухшему от комариных укусов лицу быстро бы прибавились опухшие без курева уши. Открытая кожа кровоточила и нещадно зудила. Бил по нервам нудный назойливый комариный писк!

Без промедления отшелушил шишку, навалил в жменю худоватую горсть темно-коричневых орешек, принялся щелкать, не жалея зубов. Перед тем, как проглотить ядра, тщательно их разжевывал. Не ощутил даже легкой сытости. Рассовав по карманам проинвентаризированное имущество, приступил к осмотру рюкзака. Аккуратно застегнутые кармашки пусты. Что ж, ничего не попишешь. Он еще утром не знал, что намылится в побег. Все произошло стихийно. Иначе забил бы рюкзак сырым и вареным. Не вставая с места, нарвал сухого мха и заткнул им ушные раковины, словно берушами. Надоедливая пискотня кровососов стала едва слышна. Победа над одной невзгодой окрылила. Пора подумать о более серьезных напастьях.

Когда бежал, обратил внимание, что птицы совсем его не боялись. Непуганые, они не прыскали в разные стороны. Маломальский силоч гарантированно обеспечил бы их поимку. Нашел бы в себе решимость открутить головенки. Общипать и поджарить тоже не составило бы большого труда. К великому сожалению, силки не из чего сделать! Подбить птиц палками, как городошники бьют битами по чушкам, тоже не получится. К сожалению, он не обладал необходимой сноровкой. Черт! Куда не кинь, всюду клин! Что, если соорудить клетку из прутьев, коих полно вокруг? Достаточно насмотрелся на то, как плетут корзины, чтобы сотворить нечто подобное. Не совсем же он бестолковый! Приподнимет край изделия, поставит распорку, накидает внутрь ягоды. Кто-нибудь да позарится на дармовое угощение!

Но первым делом надо напиться! В горле пересохло, губы потрескались, язык стал шершавым. Все бы бегали, очертя голову, с приличного бодуна! Родион внимательно огляделся в поисках углублений, в которых могла скопиться вода после вчерашнего дождя. Не подфартит, пойдет к болоту. Между двух толстых корней сосны, вылезших на поверхность, разглядел небольшую лужицу, в которой плавали опавшие листья и V-образные хвойные иголки. Без долгих раздумий распластался на траве, разогнал мусор. Припасть к живительной влаге не успел.

Оранжевое чудовище

– Не пей, козленочком станешь! – пробился сквозь мох незнакомый насмешливый голос. – А то и кем похуже! Наверняка в лужу, помимо меня, испражнялось разное зверье! Да и бактерий в ней немерено! Прокипятить водичку не худо, иначе надолго пробьет днище! О стерилизации слышал? Жалко, пора березового сока прошла! «Подоил» бы березку, все легче стало бы.

Все суставы разом обездвижили. Паралич не тронул лишь мозг. «Капец! Догнали-таки! – пронеслось в голове паническое. – Но как?!» Во время бега неоднократно оглядывался и чутко прислушивался, затаив дыхание. Ничто не вызывало беспокойства. Кто это такой шустрый?! Голос не принадлежит ни одному из возможных преследователей. В интернациональной артели все говорят с акцентом: и якут Серега, и эскимос Сашка, и бурят Мишка. Без акцента матом ругаются. А у этого говор правильный, немного рыкающий.

Родион приободрился. Нет ничего хорошего во встрече с незнакомым человеком в глухой тайге, но в его положении это все же лучше, чем рандеву с тунгусами. Не поворачивая голову, освободил от мха уши, буркнул:

– Для этого маломальская посуда нужна! Не поделишься?

– Не держу за ненадобностью. Для кипячения сгодился бы «рожок» из бересты.

– Ерунда! Мы с ребятами пробовали. Береста сгорела раньше, чем вода нагрелась.

Веретенкин продолжал лежать перед лужей, а взгляд рыскал по траве в поисках подходящего сука для возможной обороны. Мужик витийствовал:

– Знаю еще способ. Набрать воду в рот, сесть над костром и ждать, когда она закипит. Шутка! Встал бы с земли. Застудишь «колокольчики», нечем будет девок любить. Лето летом, но пренебрегать техникой безопасности не стоит даже в эту пору. Сырая земля – коварная штука. Высасывает жизненные соки незаметно.

Родион не спеша поднялся. Не потому, что внял совету говоруна. Не валяться же в беспомощном положении в непредсказуемой ситуации! С достоинством отряхнув трико, медленно повернулся к собеседнику. И никого не увидел! Явно, мужик прячется в кустах. К добру ли, к худу ли? На всякий случай добавил голосу агрессивности:

– Не наигрался в детстве в прятки?

Отклика не последовало.

– Если чего боишься, то напрасно. Я – хороший!

И услышал:

– Другого боюсь. Кабы кондратий не пришиб при виде меня!

– Такой ужасный?

– Где-то рядом.

– Выходи! Достаточно того, что предупредил.

– Не пожалей, что на свет родился!

Кусты зашевелились, ветки раздвинулись, и на поляну не спеша, с чувством собственного достоинства, вышло... оранжевое чудовище, испещренное черными полосами. ТИГР! Родион впал в ступор. Всего ожидал увидеть, но только не ЭТО! Выразительные глаза хищника источали мудрость. Могучего зверя с лету назвал бы красавцем, если бы не исходившая от него потенциальная угроза, свойственная диким животным.

Насмешливый голос привел в чувство:

– Чего рот раззявил? Живых тигров не видел? Закрой дупло, а то комары налетят!

– Мертвых – тоже, – только и нашел, что сказать.

Вопреки рассказам очевидцев, столкнувшихся со смертью лицом к лицу, прожитая жизнь не пробежала перед глазами стремительной чередой за считанные секунды. Смутно промельк-

нул лишь вчерашний день и то его первая половина, до полудня. После память как отрезало по понятным причинам. Сковывавшая волю мысль забила в мозг: «Такая, значит, моя смерть?! Черт! Никто не узнает, где могилка моя!»

Явственно представил, как в шею вонзаются мощные клыки и начинают безжалостно рвать его плоть.

Тигр не отрывал от Родиона взгляд и кажется... ухмылялся. Да, ухмылялся! Чего только с испуга не привидится! Вот еще и глаза зверюги показались не янтарно-желтыми, а ... голубыми!

Как там Кувалда советовал вести себя при встрече с хищником? Что-то невообразимое: громко петь, смеяться, включить музыку на полную мощь, звенеть в колокольчик, дуть в свисток! Издевательство чистой воды при всем уважении к преподу. Или это был обыкновенный стеб?! Танцевать и смеяться перед лицом смерти, сознавая, что через минуту можешь превратиться в бесформенный кусок мяса?! Неужели находились такие идиоты?

Смотреть ли тигру в глаза? Инстинкт самосохранения подсказывал, что не стоит. Уста-вишься, приблизишь свою кончину. Примет шерхан упертый взгляд за вызов на поединок и будет действовать на опережение.

Откуда в здешних лесах это чудо-юдо полосатое? Не слышал от местных ни одного упоминания о тиграх. Маловероятно, что зверь сбежал из зоопарка или из цирка. Подобные заведения в крупных городах. А отсюда до районного-то центра с полтыщи верст.

В каком кармане складень? От нападения не спасет, но хотя бы в последние минуты жизни продемонстрирует намек на сопротивление, исполосует полосатую морду. Мужик он или как? Помирать, так с музыкой! Как у Высоцкого? «К чему задаром пропадать?» Можно еще вспомнить, что «русские не сдаются», но это, пожалуй, для другого случая.

Веретенкин попятился и удачно плюхнулся на обжитый пенёк. Тотчас озарило, словно через пятую точку ума прибавилось. А чего он, собственно говоря, испугался?! Тигр-то ручной! И принадлежит мужику, который так и не выбрался из кустов вопреки данному обещанию. «С какой целью, скотина, выпустил зверя? Демонстрирует плоский юмор? Решил разыграть? Говорит в микрофон, а голос, якобы тигра, транслирует через динамики!»

Тут же отринул бредовые мысли. Такому представлению должна предшествовать серьезная и длительная подготовка. Сам Родион минуту назад не мог предвидеть, что окажется на этом месте. Чего уж говорить про мужика? Напугать хочет! Это ближе к истине, хотя еще не сама истина.

Надо взять себя в руки! Перед хулиганами не показывал испуг, хотя дрожь, бывало, охватывала все тело. Перед животным тем более не стоит труса праздновать. Говорят, они остро чувствуют чужой страх. Хищник может не послушать хозяина. Природный инстинкт возьмет верх, и безжалостные клыки... Ну, это он уже проходил. Бежать бесполезно, как и спастись на дереве. Огромная кошка по-любому достанет без особых усилий. Тем более расстояние между ними с пару воробьиных скоков. Выход один – достойно встретить смерть. Никому спину не покажет! Ни зверю, ни его хозяину!

Слышал от тунгусов экзотический совет, как вести себя при встрече с медведем. Прикинуться мертвым. У косолапого якобы пропадает к потенциальной жертве интерес. Происходит ли то же самое с тиграми? Что-то нет ни малейшего желания проверить «рецепт» самосохранения на практике.

Родион заорал:

– Эй, ляжка комариная! Если ограбить задумал, так дохлый номер! У меня, как у латыша, хрен да душа!

Мужик молчал.

– Да придержи ты чертову кошку! Она ж меня сожрет и не подавится! Кто знает, что у нее на уме!

– Не сожру. Я не людоед, – задвигал губами тигр, отчего у Родиона создало впечатление, что это страшилище с ним разговаривает. – Да и поел совсем недавно. За «кошку» не обижаюсь. Против правды не попрешь. Разве что маленькая поправка: я не «кошка», а «кот».

Самоназначенец

Веретенкин вспомнил крылатую фразу, по слухам, принадлежащую полководцу Александру Македонскому. «Нападение – лучшая защита».

– Мужик, в рот тебе селедку с молоком! Хватит прятаться! Не доводи до греха! Не посмотрю, что твой зверь занесен в Красную книгу! Дернется, загрызу, а ты отвечать будешь по закону! Еще от меня получишь люлей! Я сегодня не в настроении! Трубы горят, в животе кишка кишке бьет по башке! Способен на любую пакость!

– Не гони жуть! Одни мы тут, – снова синхронно со словами гада, скрывающегося в кустах, приоткрыл тигр пасть. И так это у него ловко получалось! – Не бойся! Ничего с тобой не сделаю. Я тоже хороший. С виду только страшный. Душой добр и мягок.

– На лбу не написано!

– Верно. Там другое начертано. Да расслабься! Не вижу в тебе угрозу, потому не стану нападать.

Зверь действительно не проявлял признаков агрессии. Не приближался, не напрягал мускулы перед роковым для Родиона прыжком. Короткие полукруглые уши не прижаты к массивному черепу.

Постояв в величественной позе, не спеша лег, небрежно бросив заднюю часть туловища плашмя и скрестив перед собой могучие лапы.

– Шею не сверни, – задвигал губами хищник. – Со мной беседуешь. Говорю же, здесь, кроме нас, ни одной живой души.

Говорящий тигр! Уму непостижимо! Вчера подобное явление с легкостью списал бы на перепой, после которого, мужики рассказывали, мерещатся не только козлоногие чертята. Самому напиваться до бесенят пока не доводилось. Сегодня для галлюцинаций вовсе нет причины.

Если Родион на равных общается с тигром, то вывода два: он сошел с ума или все происходящее – сон. При каких еще условиях можно встретить такую небывальщину? Разве что монстр прибыл из какой-нибудь аномальной зоны, коих на территории России множество. Но и то подобное чудо невозможно. Две башки, пять лап куда ни шло. Но уметь говорить, притом грамотно, складно? Ни в какие ворота не лезет! В голове не укладывается!

Почему-то категорически не хотелось признаться в том, что у него произошел «сдвиг по фазе». Ясность ума вполне на высоте. Пребывание во сне куда как подходяще. Пускай так и будет. Как же легко договориться с самим собою! А может, так оно и есть на самом деле? Благополучно пребывает в непробудном сне, и ничто ему не угрожает! Скорей всего. Зря, выходит, всполошился!

Перестало учащенно биться сердце, улетучился испуг. Глубоко, с облегчением, вздохнул. Когда, интересно, успел заснуть? Получается, и безумное бегство от вчерашних собутельников – сон? Слава Богу! Надо же такому привидеться! А как все естественно и натурально выглядит!

– Офигеть и не встать! – воскликнул, окончательно успокоившись и всецело отдаваясь воле сновидения. – Ты точно не людоед?

Можно было и не уточнять. Опасности-то никакой. И услышал:

– Бог миловал.

– Бог мой или твой?

– Ты – верующий?

– По ситуации.

– Понятно! Приспособленец! Хамелеон, по-нашему!

– Я – сомневающийся. Чувствуешь разницу?

– Что сапог, что валенок, все на одну ногу! Бог для всех един. Все сущее на земле – твари Божьи. Твари не в смысле оскорбления, а твари как Божье творение. Сама Земля и Вселенная его рук дело. У меня нет привычки на людей бросаться. В тайге хватает зверья. На людоедство нашего брата толкает крайний голод.

– Не оборотень? – Родиону все прикольной казался диалог с хищником. – Душу дьяволу не продал?

– Якуты оборотнями медведей считают. Они верят, что косялапые некогда были людьми, потому якобы понимают человеческую речь. Но это не мешает им охотиться на топтыгиных. И, обращая внимание, всегда приговаривают: «Это не мы убили – это русские!» Прикинь, и тут русские виноваты! Как у забугорных политиков! Впрочем, кому говорю? По всему видно, что ты и политика – понятия несовместимые.

– С легкостью соглашусь. Мы в сказке? И лес волшебный, поскольку звери в нем говорящие?

– Разочарую. Лес обыкновенный. Из всего зверья разговариваю я один, уверяю с присутствующими мне ответственностью и прямоотой.

– Тебя заколдовала злая волшебница, превратив в говорящее идолице? – не сдавался Веретенкин, разойдясь не на шутку.

– И тут мимо кассы! Еще варианты есть?

– Сдаюсь! В голову ничего больше не приходит. О каком днище упомянул давеча?

– О твоём, – растянул пасть в улыбке тигр. – Это так предостерег от поноса. Не находишь, что самое время хворост для костра собрать, пока не стемнело?

– Успеется! Какие еще диковинки меня ожидают? Вряд ли твоим появлением дело ограничится!

– Одной невидали недостаточно?

– Маловато, если честно. Жду еще какой-нибудь небывальщины!

– Все же считаешь, что в сказку попал? Чудес больше не будет, обломись! Ты в реальном, а не в иллюзорном мире. Если головой треснулся или ширнулся, я все равно не мираж, не фантом, не химера.

– Я даже не курю! стыдно признаться, но это мое единственное достоинство.

– Какие твои годы! Со временем приобретешь массу! Заметил, с едой не густо.

– Это еще мягко сказано, – согласился Родион. Подумал: «Сон, а как реально достает голод!»

– Не ценишь свою жизнь! Поперся в тайгу с таким «набором»! Я бы назвал его «набором самоубийцы»! К тайге нельзя легкомысленно относиться! Ее уважать надо! Чем думал? Если головой, то она у тебя явно не самое сильное место! Умный человек ни за что так не поступил бы!

Зверь уму-разуму учит! Еще одно подтверждение тому, что пребывает в бессознательном состоянии.

– Прекращай нравоучения, моралист хвостатый! Не тебе меня наставлять на путь истинный! Все-таки, я – венец природы, несмотря ни на что!

– Согласен, венец. Но какой-то недоделанный, однако.

– Это ты недоделанный! – возмутился Веретенкин. – У меня на руках и ногах одинаковое количество пальцев! У тебя же на передних лапах по пять пальцев, а на задних – по четыре!

– Когда успел сосчитать?

– Раньше знал.

– Так природой было задумано! Я – полноценный представитель своего вида без физических недостатков! А вот над тобой надо еще работать и работать, чем, пожалуй, и займусь. Плохому не научу, не беспокойся.

– Не смехи мои кроссовки, а то подметки отвалятся!

– Не груби старшим, а скажи лучше, за каким лядом в тайгу поперся? Дело пытаешь, аль от дела лытаешь?

– «Лытаешь» – это «летаешь»?

– Лытать – значит, уклоняться, – снисходительно пояснил тигр.

– Не лытаю! Имею конкретную цель!

– Сгинуть ни за понюшку табака? Судя по тому, как башкой крутил на триста шестьдесят градусов, делаю вывод, что ко всему прочему еще и заблудился!

– Не башкой, а головой! Это у тебя башка. Коли непостижимым образом научился говорить, так подбирай слова!

– Как бы я не изъяснялся, ты точно без царя в голове! Повезло, что на меня наткнулся! Не позволю тебе загнуться, «венец природы»! Ни от голода, ни от всевозможных хищников!

– Не слишком самоуверенное заявление?

– Я знаю себе цену!

– Под благодетеля косишь? Я – большой мальчик, в няньках не нуждаюсь!

– Большой, но не разумный!

– У меня времени не было подготовиться как следует. Все произошло внезапно. Кабы знал заранее, то...

«Боже, перед кем оправдываюсь?! Куда скатываюсь?!»

– Кабы не «кабы», стала бы кобыла меринком!

– Прекращай изгаляться! Не доводи до греха!

– А то что? Меня обижать запрещено. Помимо того, что мой вид занесен в российскую Красную книгу, мы еще взяты и под международную охрану! Давай о тебе поговорим. Не специально ли погибель ищешь?

– Не говори глупости!

– Смотри. Если хочешь быстро умереть, могу подсобить, чтобы долго не мучился. Я сегодня еще ничего хорошего за день не сделал. Время к ночи, а моя «копилка добрых дел» ни на самую малость не пополнилась.

– Интересно, что за «дела» в нее кладешь, и сколько их там?

– Пуста пока, потому и готов за твой счет ее пополнить. С чего-то надо начинать.

– Я тебе в этом не помощник! Давно следишь за мной?

– С той минуты, как разбудил, выбежав из леса.

– С чего решил вылезти? Продолжал бы дрыхнуть. Я угрозу не представлял. Наоборот, ты для меня реальная опасность.

– Сам не пойму. Словно кто свыше надоумил! Что с лицом? Комары?

– Они, твари мелкожопые!

– Кровососы и меня изрядно достают! Так и норовят в глаза залезть!

– Мне от этого не легче.

– Экий ты неженка! Дай оближу. Моя слюна способствует заживлению ран.

– Еще чего! Само пройдет! Еще заражение занесешь!

– Мое дело предложить. Сильно не расчесывай, чтобы подлинная инфекция не попала.

Эти кровопийцы – прекрасные переносчики заразы. Женат?

– Бог миловал!

– Вот в этом твоя беда! Один мужик в лес без фото благоверной не ходил. Повесит на шею, и все комары держались от него на расстоянии пушечного выстрела! Была страшнее атомной войны!

– Не каждому сопутствует удача! Но я по-любому не хотел бы такого «счастья».

– Понятно! Всем подавай красавиц неписанных! А где их столько взять, чтобы каждому хватило?

– Рассуждаешь как заправский сводник!

– Рассуждаю как здравомыслящий тигр! Хворост собирай, а я метнусь, добуду что-нибудь нам на ужин. Если подфартит, то сразу и о завтраке побеспокоюсь.

Родион насторожился:

– «Нам»? Хочешь остаться на ночь?! Не спрашивая моего согласия?!

– А зачем? Главное, я не против. Я тебе лапу помощи предлагаю, а ты собираешься референдум устроить: принять ее, не принять?! Неразумно! Беда в равной степени подкрадывается как днем, так и ночью. А я оберегу в любое время суток! Тигр сказал, тигр сделал! Да и надоело неприкаянным одному по тайге шастать. Как говорить научился, на человеческое общение потянуло. Грустно вдруг стало и одиноко! Потому так быстро согласился составить тебе компанию.

– Разве я предлагал?

– Предложи, если легче станет. Долго уговаривать не придется. Я и тут согласен. Выведу на свет Божий в целостности и сохранности, в сытости и хорошем расположении духа.

– Типа ангел-хранитель?

– Типа того.

– Умереть не встать!

– Скучно не будет. Немало интересного и познавательного знаю.

– Что-то многовато в одном тигре замешано! Охранник, кормилец, массовик-затейник. Ничего не упустил? Да, самую малость! Умение разговаривать! Позавидовал бы любой китай! И это все мне? За что такая честь?

– Откуда мне знать? Вдруг ты человек хороший, несмотря на свои неказистость и скудоумие? Наверху поняли и меня «подогнали» во спасение.

– Будешь и впредь оскорблять, покажу от ворот поворот! По поводу своей неказистости спорить не стану. Не Аполлон, чего уж. Насчет скудоумия не соглашусь категорически.

– Могу забрать слова назад, – великодушно предложил тигр. – И «неказистость» и «вдруг».

– Ладно, проехали! «Грустно», «одиноко» – это твои резоны. Каковы мои?

– Ну ты даешь! Резон один, но самый главный! Общество со мной, достоинства которого только что перечислил! Без меня сложишь голову не за чих, как пить дать. Я, как ранее сказал, не позволю этому случиться. Возьму над тобой шефство, чтобы лапы... ноги не протянул. Отбросишь когти, то есть гикнешься, то есть окочуришься...

– Будь проще. Скажи: «Умрешь».

– Как еще поразить тебя глубиной своих знаний? Не доживешь, в общем, до зимы в единственном случае: если я зажмурюсь и откину хвост!

– Твердо намерен, самозванец, опекать, пока из тайги не выведешь?

– Неудачно выразился! Опекают малолетних, слабоумных и душевнобольных! Заботиться! Шефство над тобой не составит большого труда. Даже будет в радость.

– У меня характер не сахар!

– Пару дней как-нибудь потерплю.

– «Шефом» прикажешь называть?

– Пустое! Согласен на «приятеля». Более чем демократично. Так и к тебе буду обращаться. Внутренний голос подсказывает, что не зря нас судьба свела! Ничто в мире не происходит просто так, все взаимосвязано. Убедил в своих добрых намерениях или все еще опасаться моих клыков?

– Уверен, что общение с тобой добром не кончится. Хищник редко уживается с добычей. Это как лед с пламенем. Совместное существование невозможно. Но я тебя не боюсь.

– И правильно. Мои намерения чисты...

– ... и непорочны?

– Я хороший. Невооруженным глазом видно!

– Повторяешься! Знаешь, почему не боюсь? В любой момент проснусь и нет тебя, «приятель»!

– Неплохая версия! Реалистичней, чем та, сказочная. Твердо в ней уверен?

– Конечно! Где еще зверь может общаться на равных с гомо сапиенсом?

– Давай укушу всеми своими тридцатью зубами? Иллюзии враз развеются! Или царапну? Тоже мало не покажется.

– Не хочу. Горю желанием досмотреть сон до логического конца. Прикольный! Куда-то метнуться собирался. Или передумал, краснобай?

– Шесть секунд! Одна лапа здесь, другая там. Открывай глаза, не открывай, а я вернусь! Не один, с добычей!

И исчез, гигантским прыжком преодолев расстояние до зарослей, из которых так неожиданно появился.

«Покровители»

Вернулся «приятель» с задушенным зайцем в окровавленной пасти, положил трофей к ногам Родиона. Вовсю скукоживались и с треском разлетались сучья в огненном объятии костра. Костровой едва успевал машинально подкидывать ветки, будучи в прострации, на что хищник не обратил сразу внимания. Зверь пояснил, словно могли возникнуть сомнения в его благородстве:

– Это тебе, земляк! Для себя отдельно добуду. Только передохну.

– Какой я тебе «земляк»? – вяло отреагировал Родион.

– По одной земле ходим! Подумал, что «приятель» как-то вульгарно звучит, запанибратски. «Земляк» – теплее, сердечнее.

– Меня Родионом, между прочим, звать. Фамилия Веретенкин.

– Черт! Что-то я затупил. Сразу надо было спросить! – Только сейчас заметил перевязанную носовым платком левую руку. – Что с лапой, тьфу ты, с рукой?

– Обжег нечаянно, когда костер разводил.

На самом деле сунул «клевню» в огонь сознательно. Хотел лишний раз убедиться, что пребывает в объятиях Морфея. Так, на всякий случай. Убедился, Фома неверующий! Это не сон!!! Боль от ожога вернула ощущение реальности. Вспомнилась первоначальная версия. Все-таки он сошел с ума! Шизофрения чистейшей воды, при которой характерны подобные галлюцинации! Ничем другим не объяснить появление полосатого хищника с противоестественной способностью. Вот только за что Бог лишил его разума? Что Ему сделал худое? Неужели за то, что верит в Него не постоянно, а когда прижмет?

Тотчас задумался о другом. А шизофреники признают себя ненормальными? Постарался убедить себя, что псих не может знать, что он псих! «Выходит, я нормальный, несмотря на ненормальные события, происходящие со мной! Тогда другой вопрос: как вести себя с «земляком»? Продолжать разговаривать на равных или держать на расстоянии? Ладно, не буду ломать голову, пока не треснула! Я в реальном мире и точка! Пусть все идет своим чередом. Отдамся воле судьбы и будь что будет. Может, в дальнейшем что-то прояснится, и все встанет на свои места. Хорошо, что рядом нет ни одной живой души! Не хочется выглядеть в чужих глазах идиотом, болтающим по душам со зверем!»

– Помочись на обожженное место. Быстрее заживет.

– И так пройдет!

– Тебе жить! Готовь зайца на свой вкус, а я еще метнусь.

Очередной добычей оказался молодой кабанчик. Истолковав по-своему прищуренный от дыма взгляд Родиона, тигр поторопился с оправданием:

– Я его не выслеживал специально для себя! Он сам на моем пути под лапу попал! Поделюсь, если зайца будет недостаточно.

– Не смейся! У меня не три глотки! Быстро своих жертв находишь!

Родион помаленьку начал приходить в себя.

– Мы же профессиональные охотники! – похвастался зверь.

– Слышал, что у тигров всего одна охота из десяти заканчивается успешно. Про тебя такое не скажешь.

– Это у обычных тигров. Я же, сам видишь, ненормальный, как бы не от мира сего.

Веретенкину не доводилось разделывать туши. Даже не видел, как это делается. Потому долго стоял над зайцем, не зная, с чего начать. Опять же выручил «земляк».

– Отрежь сперва голову и лапы. Нож, надеюсь, не тупой?

Родион огрызнулся, задетый за живое:

– Хозяин его не скупой!

– Вот и ладно! Левую заднюю лапку отложи в сторону. Сделаем из нее амулет для тебя.

– На кой он мне?

– Глупый вопрос! Для привлечения удачи! Она тебе ой как нужна! Если не в курсе, кроличья лапка – самый счастливый талисман из всех существующих. Будешь постоянно носить при себе. Иначе не будет фарта. И везуха минует тебя стороной.

– Фарта мне всю жизнь не хватало! Никогда не жил красиво! Не в пример тем, кто родился с золотой ложкой во рту, я появился на свет с деревянной. Все, как в песне: «Жизнь моя – вечная осень».

– Потому что не было у тебя такой вот лапки.

С немалой долей иронии Веретенкин вымыл заячью конечность в памятной луже, закрепил на ветках для просушки. Без чувства уязвленного самолюбия выполнил все наставления «инструктора». Сделал надрез вдоль хребта, потянул располозованную шкуру в противоположные стороны. Та на удивление легко отделилась от тушки. Менее привлекательная и более кровавая работа началась с потрошением. Вывалив в траву ворох серых кишок, сверху хотел бросить субпродукты. Тигр остановил:

– Ливер отложи. Я съем, если тебе не жалко.

– Для хорошего тигра ничего не жалко! Что дальше?

– Режь на куски, нанизывай на ветки и в огонь. По уму, надо бы перед этим хорошенько промыть, да уж ладно, не до жиру. Не в той же лохани полоскать, которую так безрассудно хотел осушить, если б не моя бдительность! Шкурку и кишки отнеси подальше, сложи кучкой под дерево. Зверюшки все подчистят.

– Как-то некстати про «лохань» вспомнил! Опять пить захотелось! Забывать начал! Как тебя увидел, офигел, и все естественные желания напрочь отшибло! Сейчас не прочь выпить и кое-что покрепче воды. Жалко, нет у меня способности дьявола, надрезав кору дерева, извлечь вино!

– За чем дело встало? Продай нечистому душу. Наделит еще не такими способностями.

– Ну нет!

– Тогда довольствуйся малым. Поедим, свожу к роднику. Течет неподалеку. И напьешься вволю, и рыльце опухшее всполоснешь. Все легче будет.

– Ты бы поосторожней с «рыльцем»! Я твою морду никак не оскорбляю!

– Как можно морду оскорбить? – искренне удивился зверь. – Морда она и есть морда, что оскорбительно лишь с человеческой точки зрения.

– Можно обозвать ее «харей неумытой», «физиономией мерзопакостной».

– Круто! Неужели соответствует действительности?

Веретенкин уклонился от ответа, выложил на траву скудные припасы. Спросил:

– Сладкое любишь?

– Не побрезговал бы, – дипломатично ответил хищник. Родион протянул два кусочка рафинада и половину хлебной краюхи. Шершавый язык ловко слизнул с ладони сахар, не тронул хлеб.

– А беляшку? Не смотри, что черствая. В слюне размочишь.

– Тебе от нее больше прока. Мне на один зуб не хватит! За угощение спасибо! Не жадный! Заценил!

– Долг платежом красен! Ты – мне, я – тебе!

Тигр утолял голод на значительном удалении от Родиона, в кустах, чтобы не шокировать того кровавым видом расправы с кабаньей тушей. Вышел к костру разомлевшим и чрезвычайно довольным. Сыто потянулся, занялся гигиеническими процедурами. Долго вылизывал лапы, шерсть, по-кошачьи умывался. Дальнейшее его действие привело Веретенкина в недоумение. Зверь вытащил из кустов несколько рваных кусков мяса и аккуратно сложил под ближайшей сосной. Родион не выдержал, любопытствовал с иронией:

– На «черный день» отложил?

– Задабриваю Хозяина Леса, чтобы в дальнейшем был к нам благосклонен.

– Не многовато «отстегнул»? Что завтра есть будешь?

– О себе не забыл. Тут не одному Хозяину. И Покровителю Зайцев, и Покровителю Кабанов, чтобы не обижались за убиенных. Всегда так поступаю после охоты.

– Сильно сомневаюсь, что «дары» дойдут до «адресатов». Вокруг столько халывщиков.

– Мое дело выразить благодарность. В охранники не нанимался.

Мясные остатки, оставленные для себя, закапывали вдвоем. Родион изрядно намучился, раздирая корни при копке ямы заостренной палкой. По ходу дела высказал недоумение:

– Что за Покровители такие, если допустили убийство опекаемых животных?

– У нас с тобой, как у всего сущего на земле, есть свои заступники. Сегодня наши договорились с ихними, – тигр кивнул башкой на «дары», – чтобы мы не умерли с голоду.

– Занятно рассуждаешь!

– Ой, только не надо завидовать!

– Чем плохо?

– Большой грех! Один из семи смертных!

– Какие грехи считаются смертными?

– Которые ведут к гибели души. Обратил внимание, кого я добыл? Старого русака, длинного и худого, чьи дни и без меня были сочтены. Покровитель Зайцев не подставил мне молодого, полного жизненных сил длинноухого. У кабана оказалась сломанная нога. Тоже не жилец по нашим, звериным, меркам. Потому поймал его быстро и без проблем. В озерах обитает Озерный Дух, в болотах – Болотный. Полновластные хозяева в своей среде над всем сущим.

– Твердо веришь в их существование? В двадцать первом веке?

– Тверже некуда. И не я один. Китайцы на что продвинуты и то в них верят! У них есть даже божество кровати. Его обязанность – охранять спальню и даровать потомство. А Князь Насекомых повелевает разными гадами и червями!

– Случайно, не знаешь моего благодетеля?

– В настоящее время это – я, – скромно потупил взор зверюга.

– Заявочка дай боже!

– В Прибайкалье у русских охотников до сих пор сохранился обычай обращаться к хангаю – Хозяину тайги и гор – с просьбой способствовать хорошей охоте. Умные и образованные люди, а верят в духов-покровителей. Про бурят и прочих местных народностей и говорить не стоит. Каждого знают по имени. Между прочим, у людей, помимо добрых покровителей, есть и злые. Куда без них? Баба-Яга из их числа.

– Не слышал, чтобы кто-то сталкивался с подобными существами.

– Многие духи стесняются своего обличья, потому стараются не «светиться», – уверенно заявил тигр. – Некоторые страшны как смертный грех. Они бывают и женского пола, также не блещущие красотой.

– Лично видел кого-нибудь из них?

– Не довелось, о чем ни капли не жалею. «Не видели того мои глаза, но слышали уши». Говорят, что ростом с такую вот сосну. Многие почему-то одноноги, одноруки, одноглазы. Все, как правило, заросшие шерстью. Некоторые принимают образы животных и зверей. Сразу заявляю, чтобы разговоров не было: я – не один из них!

– С языка снял! Точно не людоед? – завел старую пластинку Родион. Теперь на полном серьезе.

– Чем угодно могу поклясться!

– Что для тигров самое святое?

Зверь задумался ненадолго. Ответил с большой долей уверенности:

– Не знаю, как для кого, а для меня – свобода!

– Ею и клянись!

– Честное слово не катит?

– Простой клятвы будет достаточно. Маленькими мы на пальчиках клялись. С тобой это не получится.

– Как «на пальчиках»?

– Сцеплялись мизинцами и трижды встряхивали руки.

– Век свободы не видать, если соврал!

– Так-то лучше! Ты сказал, что у Покровителей есть имена.

– Есть. Несколько помню. Немало сил для этого потратил. Духа, обитающего в воде, зовут Сюллюкюн. Покровителя Птиц – Хомпоруун хотой. Хозяина Леса – Баай Барылаах. Язык сломать можно! При великой нужде нарекаю по-своему. Лесовушкин, Водянушкин, Зверюшкин... Как бы назвал Покровителя вон того паука, плетущего сети между двумя черемшинами?

– Паучкин.

– Потянет! По мне, он – Паучков.

– Добавь заячьи лапки и голову к своим «дарам». Пусть они будут моей благодарностью за сытый ужин.

– С чего вдруг такой поворот на сто восемьдесят градусов?

– На всякий случай. Ты так убедительно рассказывал про Хозяев, что я подумал: мое неверие в духов не означает, что их не существует.

– В верном направлении мыслишь, однако! Одобряю! По заверению ученых, численность пауков на Земле такова, что если бы они стали питаться людьми, то за год полностью уничтожили бы все человечество!

– Гонят! По ушам едут, и ты туда же! Объясни-ка лучше вот такую вещь. Во многих сказках и легендах в жертву разным чудовищам приносили только самых красивых девушек. Они вкуснее уродин, что ли?

– Ты – маленький? Девушки не для еды предназначались. Их пользовали по-взрослому.

– Это как?

– Совсем отстой! Из какой деревни выбрался? Их брали для сожительства! А про пауков – чистая правда!

– Чистая, чистая! Как иначе? А в «деревне» моей проживает без малого пятьдесят тысяч человек. Это так, к сведению. Районный центр, между прочим!

– На тебе это никак не сказалось.

– Ты для того ко мне прилип, чтобы было над кем изгаляться? Вместо того, чтобы оскорблять, своди к обещанному роднику, пока окончательно не стемнело.

– Не бойсь. Я в темноте вижу, как днем.

Родственные души

Тигриное «неподалеку» составило не меньше километра. Прозрачный ручей вытекал из-под позеленевшего от мха могучего камня, бежал по извилистому руслу, затем скрывался в густом подлеске. Холодная вода не остановила Родиона ни от жадных глотков, ни от водной процедуры. Отвел душу по полной, вымывшись по пояс. Тигр вел себя сдержанней. Несколько раз подбросил языком водяные капли в воздух, поймал открытой пастью и с достоинством удалился от ручья.

– «Земляк», в лютые морозы, когда все сковано льдом, как жажду утоляешь?

– По-разному. Бывало, лед грыз.

На обратном пути посвежевший Родион пошел на более тесный контакт:

– Полдня как вместе, а толком не познакомились. Как меня звать, знаешь. Для хороших тигров – Родя. У тебя имя есть? Случайно, не Шерхан?

– Пальцем в небо! Шаблонно мыслишь, Родион! Исходя из твоей логики, все рыжие коты

– Чубайсы. В крайнем случае согласился бы на Феникса. Я неким образом тоже возрожденный!

– Загадками говоришь!

– Позже объясню. Киря я, Кирюха! Производные от Кирилла.

– Вот теперь полный порядок!

– Выпить бы на брудершафт, чтобы скрепить знакомство!

– А после целовать твою морду?! Уволь! Странная кличка для тигра! Людей так зовут.

В зоопарке нарекли?

– Родители с рождения дали.

– Ты какой тигр?

– Что значит «какой»? – не понял Кирилл. – В смысле, добрый или злой?

– В смысле, какой породы?

Кирилл с ехидцей задал встречный, надеясь застать «земляка» врасплох:

– А сколько знаешь?

К его изумлению, Родион четко оттарабанил, как по-писаному:

– Бенгальскую, суматранскую, амурскую, южно-китайскую, индонезийскую, малазийскую.

– Суматранская? Впервые слышу! Ты все-таки не совсем потерянный для общества человек! Кое-что знаешь! – снисходительно констатировал Кирилл и выдал, как подсек, чем все-таки смутил Веретенкина. – Хотя с логикой туговато! С какой стати в Сибири взяты бенгальскому, а тем более суматранскому? Амурские мы! Откуда столь специфические познания?

Родион, справившись с замешательством, гордо парировал:

– К твоему сведению, я тоже тигр!

– Ну да! Будь я медведем, назвался бы медведем? А если – волком, то – волком?

– Интересное кино! За кого меня принимаешь?!

– За приспособленца, понятное дело!

– Какого рожна мне подстраиваться под тебя?

– Чтобы я окончательно проникся к тебе уважением и не съел при неблагоприятных условиях!

– А это возможно?

– Не заморачивайся! Шутка! Так почему считаешь, что ты – тигр?

– Согласно китайскому гороскопу. Мне все интересно, что касается твоего вида. В нашем доме много чего связано с твоим братом: огромный тигрище в спальне на подоконнике несколько лет пялится на улицу. В большой комнате на серванте под потолком пристроилась тигрица с тигренком. Все, как понимаешь, мягкие игрушки. В каждой комнате висит по кар-

тине с изображением тигра. Магнитные зверюшки облепили дверцу холодильника. Сестренка Самира по гороскопу – Петух. Но и в ее комнате наличие полосатиков зашкаливает! Петухов наберется на один «курятник», не больше. У нас общий знак зодиака – Близнецы. Наверное, поэтому предпочтения одинаковые.

– Мы с тобой, оказывается, кое-в чем схожи! Не потому ли быстро нашли общий язык? По моим прикидкам, ты по натуре должен быть кошатником.

– Так и есть.

– А у меня две сестры!

– Хорошее дело! Одобряю!

– «Одобряешь»? Ну-ну! Приколи что-нибудь про нас!

– Хочешь проверить, не заправляю ли арапа?

– Без всякого умысла попросил! По простоте душевной!

– Про свою породу должен больше моего знать.

– Так и скажи, что не хочешь.

– Что поведать про тебя такое, чего бы ты не знал про себя? Разве не в курсе, что можешь за раз съесть до тридцати килограммов от туши? Что в прыжке в силах преодолеть расстояние в девять метров? Что твой шаг равен полутора метрам?

– Теперь знаю. Рубил бы фишку, имей при себе весы с рулеткой. Ни того, ни другого, как видишь, не наблюдается.

– Вот и поговорили!

Дружно трещал в огне сухостой, где-то неподалеку изредка ухал филин. Приятно пахло свежей хвоей и мхом. Несмотря на сытость, Родиону не спалось, как и его визави. Лежал на спине, подложив под голову сцепленные в замок руки, прослеживал короткий путь к звездам огненных искр. Созерцание прервал Кирилл:

– Почему не спишь? Мое присутствие тяготит?

– Терпимо... пока. До сих пор чувствую себя не в своей тарелке.

– Что так?

– Едва Богу душу не отдал, увидав тебя! Подумал: «Мама, роди меня обратно!» Отчетливо понял, что испытывает мышь рядом с кошкой.

– А держался до конца молодцом! Ни за что не поверил бы, что труса праздновал!

– Понты голимые! Сердце билось с такой силой, что едва грудную клетку не пробил!

– Бьется храброе сердце, трусливое – стучит!

– Спасибо! Все никак не могу поверить в реальность происходящего.

– Прекрати терзаться, если не хочешь повредиться рассудком! Сбрендишь и кому будешь нужен? Ты в объективной реальности! И я – не плод твоего воображения! Редкостный феномен, конечно. Все равно что восьмое чудо света. Кто услышит про мою способность к человеческой речи, с ходу заявит, что это небывальщина. Но тут уже ничего не попишешь! Я сам до сих пор пребываю в замешательстве. «Есть многое в природе, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам»!

– Меня Родионом зовут!

– Это я Уильяма Шекспира процитировал.

– Обещал рассказать, как до жизни такой докатился!

– Давай завтра? История не короткая.

– Как хочешь.

– Знаешь, что за пятна на луне?

Оказывается, Кирилл тоже смотрел на небо.

– Все знают. Кратеры, образовавшиеся от столкновения с метеоритами. Их еще называют морями.

– Абхазы другого мнения. По их верованию, это коровий навоз, брошенный вверх пастухом и рассыпавшийся по лунной поверхности.

Родион рассмеялся. Кирилл продолжил, вдохновленный реакцией слушателя:

– А вот еще вопрос. Рупь за сто, начнешь пузыри пускать! Кто у Адама была первая жена?

– Разве у него их было несколько?

– Ну да.

– Ева! Кто же еще!

– Вот и нет! Лилит! Бог, сотворив Адама, тут же вылепил ему женщину и назвал ее Лилит. У Адама с Лилит сразу не заладились отношения, спорить начали. Лилит утверждала, что они равны, раз оба сделаны из глины. Адам не согласился на равенство, и Лилит улетела, став впоследствии злым духом. Пришлось Богу сотворить другую женщину, уже из ребра Адама. Почему не из глины? Моя версия: не хватило материала. Все, что осталось после Адама, ушло на Лилит.

– Ерунда! Я думаю, чтобы Ева была покладистая, не претендовала на равенство!

– А, пожалуй, твоя правда! – согласился Кирилл. Он неожиданно вскочил и без слов направился в сгустившуюся темноту.

– Далеко? – крикнул вдогонку Родион. – Глаза выколешь!

– Напоминаю для забывчивых: в темноте вижу в шесть раз лучше человека! Побрызгаю на деревья, застолблю территорию. Хищники не сунутся незваными. Не хочешь присоединиться? Окропишь окрестности, больше шансов отпугнуть зверье.

– Или наоборот, привлечь! Рыкни для гарантии!

– Я рычу при спаривании, – огорошил Кирилл, – да при нападении на добычу. А сейчас просто хочу совместить приятное с полезным.

«Благородный вор»

– Вот ведь парадокс! – воскликнул Кирилл, выходя из темноты на свет костра бесшумной походкой. – Когда был маленьким, мочился в ручьи, чтобы скрыть от врагов свой запах в тех случаях, когда мать оставляла нас с сестрой одних. Теперь специально его распространяю, чтобы враги знали о моем присутствии!

Он вернулся со здоровенным тетеревом в пасти, которого тотчас принялся потрошить.

– Ну, ты и жрать! – не выдержал Родион. – Только что кабанчика «уговорил»!

– Третий кабанчика, если быть точным. Птичка сама под лапу попалась! Не смог побороть искушение!

– Хорошо тебе живется! Все само в лапы идет!

– Помни о пятом грехе!..

– У нас с тобой неплохой симбиоз получается, – заявил немного погодя, пристраиваясь рядом с Родионом по одну сторону от костра. Перед этим не забыл остатки тетерева присоединить к «дарам» Хозяевам. Хвойную лежанку проигнорировал, развалился на траве, умиротворенно замурлыкал значительно громче кошек.

– Что за симбиоз? – без особой заинтересованности спросил Веретенкин.

– Взаимоотношение тигра и человека, при котором человек полностью зависит от тигра, пользуясь его дружеским расположением.

– Стремновато как-то быть у зверя в зависимости!

– Происходи все наоборот, оба пропадем! Из нас двоих ты – слабое звено. Это даже не обсуждается.

– Прекрати оскорблять!

– Против правды не попрешь.

– У тебя большое потомство?

– К чему клонишь?

– Интересно знать, скольких наставил на путь истинный до меня.

– Ни одного. Произвел немало. Должен знать, что у нас самцы не участвуют в воспитании детенышей. Мы живем по принципу: «Сделал дело, гуляй смело».

– Тигрята мужского пола живут с матерью около двадцати месяцев, самочки – более двадцати четырех. Это-то можешь подтвердить?

– Конечно! У нас ведь в каждом логове по календарю висит, по которому и ведем счет времени!

– Язва!

– Не нарывайся! Думай, что говоришь!

– Не мог бы с утра пораньше метнуться в те края, откуда я пришел? У тебя, как у хищника, должно быть отменное обоняние. Пробежался бы по моим следам. Я ведь, к твоему сведению, в бегах. Хочу знать, преследование за мной завтра продолжится или нет.

– Убил кого-то?!

– Типун тебе на язык! Взял кое-что без спросу, – чистосердечно признался, приподняв над землей рюкзак и слегка потрянув его. О пьянке, предшествующей побегу, не рискнул поведавать, чтобы не потерять уважение зверя, только-только наладившееся. Последовавшей реакции не ожидал.

– Так ты воришка?! – вскочил Кирилл на лапы. Шерсть на загривке и хребте ошетижилась, что было хорошо видно в багровом свете костра.

– Если вор, то благородный.

– Таких не бывает!

– Чего всполошился? Воров не любишь?

– Кто ж их любит? Я так просто презираю! У якутов посягнуть на чужое – немыслимое дело. Вор для них – «настоящая собака», которую «ружьём стрелять надо!» Полностью разделяю и одобряю!

– Какая связь между тобой и якутами? Все время на них ссылаешься.

– Будучи тигренком, побывал у них в полоне. Вызволили из браконьерской петли, взяли в стойбище. Жил с ними в одном чуме. Без малого год продержался, по весне сбежал.

– Разговаривать у них научился?

– То совсем другая история. Более поздняя.

– Загрызешь, поскольку без ружья?

– Прежде послушаю твою байку. Прихлопнуть как комара – секундное дело! Ты в Красную книгу не внесен, за тебя ничего не будет.

– Во время промысла кедровых шишек наткнулись с артельщиками на странный камень. Лежал в старице, полусасыпанный песком. Красивый, правильной овальной формы.

– Так ты шишкойой?

– Был до сегодняшнего дня.

Родион погрузнел...

На таежный промысел его сманил дядька, брат матери, посулив невиданные барыши от продажи кедровых орехов «москвичам». Пустобрех так закружил Родиону голову, что тот, попустившись городскими удобствами, подхватился и махнул за длинным рублем через пол-России в сибирскую деревушку.

Предки не возражали. Еще бы им возникать! Спали и видели, как стряхнуть с шеи ярмо, коим стал для них непутевый сыночек. На одиннадцатилетнюю дочь Самира возлагали больше надежды. Беспутный срочную отслужил, а все пацан пацаном. Армия для него стала школой жизни лишь частично. Научился заправлять за собой кровать да выковыривать у картофеля «глазки» после картофелечистки во время многочисленных нарядов вне очереди после отбоя. А еще – пить зубную пасту, выдавленную в кружку с водой и тщательно перемешанную, чтобы набухаться. Когда первый раз увидел сей процесс, спросил по наивности у сослуживцев, для чего это. «Пояснили» на голубом глазу, что «для отбеливания ануса!» За двадцать лет не получил ни одной мало-мальски хорошей специальности. Перебивался случайными заработками на случайных работах. Родители уже не чаяли, что когда-нибудь приведет им в дом помощницу, а себе – спутницу жизни. Кто позарится на такое «сокровище»? Глядишь, поработав с дядькой, сам себя оденет, обует, и, может статься, родителям подкинет копеечку от щедрот своих.

В Листвянке Родион быстро прозрел, но было поздно поворачивать оглобли. Ничего хорошего в деревне, кроме красивого названия, не было. Реальность не соответствовала рассказам родственника. Хитрецу не хватало рабочих рук в его кустарной, нигде не зарегистрированной артели, потому и положил глаз на племянника.

Пребывая в кедровом царстве, местное население не жило в роскоши, не каталось как сыр в масле. Перебивалось из кулька в рогожку, бедствовало из-за отсутствия постоянной работы. Для большинства жителей доход от шишек – единственный источник, из которого черпали средства для существования. Тайга щедро делилась своими богатствами, никого не обделяя. Было бы желание и упорство добраться до них. Беда в том, что хороший урожай шишек бывал не каждый год. Раз в пять лет, не чаще. В хороший сезон за день действительно можно было нехило заработать: до шести тысяч, а то и поболее. Нынче, как и в два последних года, природа подвела. Лето выдалось скудным на лесные дары.

– ... Посчитали камень простой речной галькой, отшлифованной за многие годы водой. Хотели на месте оставить. Смутили замысловатые линии на чересчур гладкой поверхности. Приперли в деревню, чтобы не мы одни могли полюбоваться причудами природы. Кто-то пустил «пулю», что это – яйцо динозавра! По округе молва быстрее ветра разнесла вовсе невероятную весть. Будто бы в Листвянке поймали живого детеныша динозавра! В дядькин дом

началось паломничество. Грязи нанесли немерено, пока тетя Нина, дядкина жена, не догадалась на день выставлять камень для всеобщего обозрения за ограду на табуретке.

«Москвичи», мужики ушлые, с показушным равнодушием обозвали камень непонятным словом «артефакт» и до конца придерживались этой версии. Мало кто из деревенских знал, что они поспешно вызвали по телефону научного светоча, палеонтолога по специальности, который в узком кругу под большим секретом авторитетно заявил, что камень – действительно подлинное яйцо древнего ящера. Ученому мужу поверили безоговорочно. Еще от него посвященные, и я в том числе волею случая, узнали, что в среде палеонтологов не стихает спор о том, проживали ли динозавры на территории современной России. Наша находка будто бы подтверждала выводы оптимистов и посрамляла скептиков. Знаю все потому, что случайно их разговор подслушал. Шушукались за закрытыми дверьми, но при открытой форточке. Оказывается, яйцо имеет огромную ценность, как материальную, так и историческую. «Москвичей» больше деньги интересовали. Тут же размечтались нехило подняться от продажи «артефакта» на «черном» рынке. Предложили дядьке продать его, посулив большие по местным меркам деньги, занизив в действительности стоимость в десятки раз. Свой интерес объяснили необычным рисунком на поверхности камня, будто бы редко встречающимся в природе.

Дядька без долгих уговоров пошел на сделку, не увидев в «артефакте» никакого проку. Я же, то ли по молодости, то ли по природной глупости, посчитал, что данная вещь должна стать достоянием государства, а не экспонатом в коллекции какого-нибудь подпольного коллекционера-миллионера, и умыкнул предмет торга после того, как «продавец» получил деньги. Хочу отдать его в музей, если выберусь из тайги целым и невредимым. А там ученые пусть разбираются, что это такое на самом деле. Загрызешь?

– Хватит заливать! – безапелляционно заявил Кирилл, терпеливо выслушав Родионово повествование. – Хочешь скажу, как все было на самом деле?

– И как же? – спросил рассказчик, обескураженный откликом на изложенную историю.

– Узнал, нищеврод, из подслушанного разговора о баснословной стоимости находки и сбежал с ней с целью наживы!

Веретенкин задохнулся от безграничного возмущения, настолько поверив за время плутания по буреломам в придуманную историю. Отдышавшись, завопил:

– Да чтоб провалиться мне на этом месте, если соврал! Чтоб разорвало меня на мелкие кусочки, если хоть одно слово ложно! А ты, а ты... Чтоб тебя карачун забрал!

– Чего разорался? Не рычи! С юмором дружить надо. Пошутил я! – пошел на попятную «земляк». – Что, не могу себе позволить? Если разговариваю на человеческом языке, значит, ничто человеческое мне не чуждо! Мир? Мир, спрашиваю?

– Чтоб ты дотянулся не мог до того места, где сильно чешется!

– Я не заслужил такую участь за безобидную шутку!

– Ты достоин более ужасной доли! Сдать бы на живодерню, а из шкуры набить чучело!

– Пока этого не случилось, мир? Не будешь рычать на меня?

– Запомни: займы взял! Меня не надо проверять на вшивость! Достал так достал! Весь запас нецензурных слов забыл! А то бы уши твои коротышные в трубочку свернулись и не выпрямились! Ежа бы тебе под хвост!

– Только не туда! – воскликнул тигр. – Нельзя быть таким жестоким!

– Ладно, в глотку!

– Покажи, что стырил.

Родион развязал рюкзак, зло подтолкнул. Кирилл заглянул в темное нутро мешка, изрек:

– На дыню смахивает. Тяжеленное, поди? Пупок не развязался?

– Своя ноша не тянет! – буркнул Веретенкин, медленно остывая от эмоциональной вспышки.

– Аристотель считал, что из заостренных яиц вылупляются петушки, из округленных – курочки.

– И че?

– Твое яйцо заостренное.

– Не мое, а динозавра! – поправил Родион.

Кирилл ухмыльнулся:

– Верно! Брякнул, не подумавши! Из этого при благоприятных условиях должен был вылупиться самец. Сильно сомневаюсь, что динозавра. – Он еще раз заглянул в рюкзак. – Мелковат до неприличия!

– Крупнейший знаток по яйцам? – с ехидцей спросил Родион. – Динозавры разными были. Встречались и мелкие особи. На картинках видел.

– Неправда! Все динозавры были одинаковые, просто разные археологи собирали их кости по-разному! Опять шучу! Всего лишь анекдот! Кто за тобой гонится?

– Тунгусы, недавние напарники по промыслу! В рот им всем по селедке с молоком! Соблазнились, собаки, щедрыми посулами за мою поимку.

– За время блуждания по тайге ни одного тунгуса не встретил. Как твои выглядят?

– Обыкновенно! С раскосыми глазами.

– И это все приметы?!

– Что еще надо?

– Нет, ничего! Вопросов больше не имею. Коли обещано солидное вознаграждение за твою голову...

– Сказал тоже, «за голову»! За яйцо!

– ... кореша не отступятся. Мне не стоит и лапы натруждать.

– Хорошо подумал?

– Лучше некуда. Есть еще одна причина, по которой с утра коготь о коготь не ударю.

Праздник завтра, «День Тигра»!

– Разве есть такой?

– Не один год уже.

– Шараебится будешь?

– Это как?

– Бездельничать.

– Как получится.

– Не стыдно будет в глаза смотреть, морда полосатая?!

– Ничуть. Имею полное право.

– Мне что прикажешь делать?

– То же самое. Чем плохо лежать на солнышке и чесать грудь... ниже пупа?

Реинкарнация

– Ты, Родя, все талдычишь: «москвичи», «москвичи». А что делают у черта на куличках столичные штучки? Это ж не одна тыща верст от первопрестольной!

– Истинных москвичей тут, понятно дело, днем с огнем не сыщешь. В дядькиной деревне почему-то всех городских так зовут. Горожане скупают кедровые орехи, самостоятельно ищут женьшень. Говорят, его корень помогает мужикам справиться с половым бессилием. Еще якобы он не дает организму стареть, продлевает жизнь. Много охотников за цветками папоротника. Верят в поверье, что он открывает своему владельцу клады, дарует ясновидение и власть над нечистыми духами. Все ерунда, знамо дело! Умные люди утверждают, что цветка папоротника в природе не существует.

– Я того же мнения!

– Слышал упоминание о поиске какой-то разрыв-травы, чье зелье разрушает железные кандалы, взламывает замки. Что только не насочиняют... Динозавры водились в наших краях на самом деле?

– Чем они тебя привлекли? Глаза загораются при одном упоминании! «Парков Юрского периода» насмотрелся?

– И поэтому тоже. Заполучив яйцо, ощутил причастность к эпохальным событиям.

– Увлекающаяся у тебя натура! Надо быть как-то более естественным, адекватным реалиям жизни.

– Не заговаривай зубы! Жили динозавры на нашей территории или нет?

– У нас не найдено ни одной их косточки. Не в пример костям мамонтов и бизонов. В Азии и Америке выкапывают тысячами. Там даже существуют целые динозавровые кладбища. Нашу землю долгое время покрывало множество морей. Динозаврам негде было разгуляться.

– Что за кудесник обучил человеческой речи? Наверное, не один пуд соли съел, мучаясь с тобой?

– Если спать не хочешь, расскажу, чтобы потом не докучал. Уснешь, повторять не стану. Родился обыкновенным тигренком. Жил не тужил. Все было нормально до того момента, пока недалеко от логова не упал здоровенный объект цилиндрической формы. Едва не накрыл с башкой! Нескольким деревьям не повезло. Сломал, как тростинки. От небесного «подарочка» шло яркое свечение. Точнее, не от него, а от какой-то биомассы, облепившей его. По всему выходило, что вместе прилетели. Сам деформированный цилиндр источал сильный жар, растопивший весь снег поблизости. В тот день стоял сильный мороз и я, естественно, приблизился к теплу, насколько это было возможно. Зверье разное тоже подтянулось, ничуть меня не опасаясь. Стремление погреться всех сблизило. Под свечением пузырящейся слизи мы изрядно погрели косточки, благо объект долго не остывал. Думаю, свечение и сыграло со мной злую шутку. Вроде как облучился им, после чего и начались чудеса. В один миг как торкнуло! Резко произошло раздвоение личности! Начал вдруг мыслить не по-звериному, а как человек. Поиному увидел окружающий мир. Такое впечатление, что уснул тигром, проснулся человеком. Ну, не совсем, конечно, человеком. Тут же начал по крупицам восстанавливать прошедшие события, перебирать всевозможные варианты того, что со мной могло произойти. Не успокоился, пока не вспомнил о реинкарнации. И вроде как все встало на свои места! О реинкарнации имеешь представление?

– Впервые слышу.

– Темнота, однако! Это когда душа умершего человека переселяется в другое тело, и не обязательно в человеческое, как это произошло со мной.

– Хочешь сказать, что ты был когда-то человеком?!

– Студентом четвертого курса политехнического института, умершим от воспаления легких в двадцатитрехлетнем возрасте! Без пяти минут инженер!

– Грамотный, выходит?

– Читать-писать все умеют. Даже, уверен, ты. Я вумный, как вутка, только вотрубил не ем!

– Вот откуда твоя мозговитость!

– Таким же не хочешь стать?

– Зверем?!

– Высокообразованным, балда! Надо всего-то ничего – продолжить учебу, не ограничившись школьными знаниями.

– Мне достаточно того, что в школе напихали. Знаю парней, которые с вузовскими дипломами в кабаках официантами пашут, потому что по специальности нигде не смогли устроиться. И не парятся. Будучи халдеями, неплохую денюгу зашибают. Подумываю вступить в их «армию». Там высшая математика не требуется. Достаточно знать, сколько будет дважды два, чтобы обсчитывать пьяных лохов.

– Не жалко клиентов? Люди придут к тебе с полным доверием, а ты без зазрения совести в их кошелек залезешь, покусившись на кровно заработанные!

– Не надо лечить! Трудовой человек, знающий цену копейке, никогда в кабак не сунется! Ходят только те, кому деньги с неба падают или нажиты несправедливым трудом! Таких не грех пощипать. Все равно пропьют, спустят на девок! Говорят, чем больший счет им предъявляют, тем круче себя считают. Пыжаты перед девками, как индюки.

– Занятная философия! Что называется, подвел мудреца к бороде! В кабаки и достойные люди ходят. Когда был студентом, с ребятами на последние копейки отмечали в барах дни рождений, чтобы по-человечьи. Халдей так халдей! Каждый вправе выбрать свою дорогу. Начинаю подумывать, а стоит ли вытаскивать тебя из тайги?

– Согласен, я таковский! Мной можно и пренебречь. Как быть с яйцом?

– Ах да, «артефакт», «народное достояние»! Мы же не должны допустить, чтобы он попал в руки алчных мошенников? Повезло тебе! Яйцо – твоя палочка-выручалочка! Прими совет. Кем бы не стал, старайся дружить с умными, ибо друг-дурак порой опаснее, чем умный враг!

– Хорошо сказал!

– Не я, к сожалению, а Руми, персидский поэт. У меня для таких высказываний масла в голове не хватит. Впрочем, справедливости ради скажу, что на нехватку ума жалуются только умные.

– Скромнен до безобразия! Впрочем, сам себя не похвалишь – никто не похвалит! Как звали того студента?

– Кириллом и звали.

– Как понял, что умер?

– Перестало все болеть.

– Есть жизнь после смерти? Что-нибудь или кого-нибудь видел за чертой?

– Белую пустоту и ничего более!

– Хорошо, что в первой жизни ты был нормальным человеком, а не маньяком, не вампиром. Каково бы мне пришлось сейчас?

– Не сладко, – признался Кирилл. – Я по китайскому гороскопу – Крыса! Благодарю Бога за то, что не допустил мое «вселение» в это мерзкое животное!

– Повезло!

– Разобравшись, казалось, в причине своей двойственной сущности, первым делом внимательно рассмотрел хреновину, ниспосланную свыше. Она к тому времени остыла. Слизь сколько-то времени пузырилась, затем растаяла. Сразу пропало свечение. Обилие оплавленных болтов и гаек, масса механических деталей, всевозможных рычажков говорило о том, что к нам прилетел продукт человеческого разума. Цилиндр, опоясанный хаотичным переплетением

перекрученных трубок разного диаметра, некогда был оранжевого цвета. В торце находились сплюснутые при падении раструбы сопел. В огромной луже от растаявшего снега валялись два листа обшивки с рваными краями, сорванные с искореженного корпуса ударом о землю. На одном листе разглядел едва различимую под копотью маркировку, состоявшую из русских букв и арабских цифр. На самом цилиндре прочитал слово «контейнер». Только тогда догадался, что передо мной отработанная ракетная ступень, не сгоревшая в атмосфере.

– Разве они не полностью сгорают?

– Как и остатки топлива. Для таких случаев на территории России даже выделены специальные необжитые районы. Немало подобных обломков видел в Горном Алтае. Когда в тех краях в августе одиннадцатого года упал так называемый «космический грузовик» «Прогресс», столько шума было!

– Слышал краем уха. Ты-то откуда знаешь? Птички на хвосте принесли?

– По радио в стане геологов слышал.

– И у них успел побывать?!

– Отирался одно время вокруг их лагеря. Вообще, где меня только не носило! После раздвоения личности неудержимо потянуло к человеческому жилью. В Якутии не один улус посетил. Знаком с эвенскими стойбищами. Довелось пожить в артели старателей, с вахтовиками. У всех понахватался понемногу. Где подсмотрел, где подслушал. Нехило обновил приобретенные до смерти знания! Потому сравнительно в курсе современных событий. Побывал даже на лесоразработках, на которых зеки вкалывали. От них перенял много жаргонных слов.

– Как понял, что разговаривать можешь?

– Как-то случайно непроизвольно что-то брякнул вслух! Испугался не на шутку! Подумал, в засаду попал! Долго прислушивался, принял. Успокоившись, шепотом повторил то же самое. Так вот узнал, на что стал способен!

– Ни с кем не довелось «поговорить» за время странствий?

– Ты – первый.

– Чего сейчас в тебе больше: человеческого или звериного?

– Звериного! – уверенно ответил Кирилл. – Мыслю, как человек. Обладаю знаниями и навыками, не доступными зверю. Вот и все приобретения. Повадки, инстинкты, сам видишь, животного.

– Другие языки, помимо русского, разумеешь?

– Якутский мало-мальски. Хватает выше крыши.

– То, что с тобой произошло, не тяготит? Нет желания все вернуть на круги своя?

– Ничуть. Обалденно!

– На Севере бал правят шаманы. Может, они помогли бы понять, что с тобой произошло, обратиться к ним за помощью?

Ты веришь в духов, шаманы с ними на короткой ноге. Мне кажется, нашли бы общий язык, в прямом смысле. Вдруг их заклинания в силе вернуть первоначальное состояние.

– Спасибо за науку! Так и сделаю, когда станет невыносимо. Сейчас, повторю, все устраивает. Занятно. Сдам тебя из лап в руки, подумаю о своем будущем.

– Инопланетяне не могли свои щупальца приложить к твоему перевоплощению?

– Веришь в «зеленых человечков»?

– По телеку несколько передач посмотрел про инопланетный разум. Солидные люди с серьезным видом рассказывали о посещениях Земли пришельцами, о следах их пребывания.

– Знаю этот телеканал. Шарлатаны! Нашли благодатную тему и окучивают ее, зарабатывают на хлеб с маслом! Не верил ни одному их слову! Полет Юрия Гагарина весь мир всколыхнул за считанные минуты. Случись в действительности пришествие гостей из космоса, ажиотаж был бы не меньше. А так одни досужие разговоры и домыслы. И только, заметь, на одном

канале. Кто-то когда-то где-то кого-то видел. Ни одно сообщение не потянуло на мировую сенсацию.

– Могло случившееся с тобой стать следствием несгоревшего топлива? Надышался ядовитых паров и стал зверочеловеком.

– Вполне. Чем черт не шутит, пока Бог спит! «Зверочеловек»? Круто!

– Да, не пойми кто. То ли зверь, то ли человек. Еще назвал бы тебя двоедушником. Слышал о подобных существах, совмещающих в себе два естества – человеческое и звериное. Какое определение больше по душе?

– Первое, пожалуй...

Установившуюся тишину нарушил Кирилл:

– Что замолчал? Спишь или все-таки мое присутствие беспокоит?

– Еще раз спросишь, получишь в лоб!

– Лучше по лбу!

– Могу и по лбу!

– Думал, своим бормотанием убаюкал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.